

Советское военное искусство во Второй мировой войне (Коренной перелом в войне и победоносное ее завершение)

*Полковник в отставке А.И. КАЛИСТРАТОВ,
кандидат военных наук*

УСПЕХИ германских войск летом 1942 года явно вскружили голову гитлеровскому командованию. Фашистские генералы начали пренебрегать противником, ставя Красную Армию и ее руководство на уровень «ниже презрения». Только этим можно объяснить осенние действия германских групп армий «А» и «Б» по расходящимся на Кавказ и Сталинград направлениям в условиях отсутствия на своем правом крыле сколько-нибудь значимых оперативных резервов, что привело к огромному увеличению протяженности линии фронта.

Людских ресурсов Германии хватало лишь на восполнение тяжелых потерь, которые вермахт стал нести на всех фронтах. Поэтому в связи с образованием между ударными группировками германских войск огромных промежутков их фланги пришлось прикрывать армиями стран-союзников: Италии, Румынии и Венгрии. Вследствие низкого качества этих формирований оперативное положение фашистских объединений на юго-западном направлении к осени 1942 года резко ухудшилось.

Этим и воспользовалось советское командование. Нанеся мощные удары по флангам сталинградской группировки войск противника, Красная Армия буквально разогнала прикрывавшие их румынские и итальянские войска и провела блистательную операцию по окружению и уничтожению крупной оперативно-стратегической группировки германских войск.

Ей удалось окружить и уничтожить всю 6-ю армию и значительную часть сил 4-й танковой армии врага, насчитывавших в своем составе более 300 тыс. человек, пленив при этом 90 тыс. солдат и офицеров.

Такому развитию событий во многом способствовало проявившееся в тот момент упрямство Гитлера, который мертвой хваткой вцепился в Сталинград, представлявшийся ему мистическим символом сопротивления со Сталиным, а также невероятная самонадеянность стратегического руководства германских войск. Уверенное в своем полном превосходстве, оно не вело эффективной оперативной разведки, а сам факт окружения сталинградской группировки войск долгое время воспринимало как досадное, но легко поправимое недоразумение, а потому не предприняло своевременных мер по исправлению ситуации.

В ходе развернувшегося стратегического контрнаступления наших войск у врага была перехвачена оперативно-стратегическая инициатива на южном крыле советско-германского фронта и осуществлен стратегический прорыв. Стремительный выход советских войск к Ростову создал угрозу окружения группы армий «А» на Кавказе и принудил ее к позднему отступлению.

Всего же в Сталинградской битве немцы и их союзники потеряли 1,5 млн человек убитыми, ранеными и пленными (четвертую часть

всех действовавших тогда на советско-германском фронте сил). У берегов Волги была похоронена слава германского оружия, добытая молниеносными победами 1939—1941 годов и лета 1942 года. Время побед Германии закончилось, в войне наметился коренной перелом, войска агрессора покатались на запад. Потери Красной Армии в этой битве также были большими и составили: свыше 1,1 млн человек, 4341 танк, 2769 самолетов¹.

Следует отметить, что победе под Сталинградом способствовала очередная масштабная операция «Марс» проводимая с целью ликвидации Ржевско-Вяземского выступа под руководством Г.К. Жукова. Именно она «притянула» значительную часть стратегических резервов противника. Кроме того, серия предпринятых на многих фронтах частных наступательных операций не позволила гитлеровцам снять с фронта и перебросить под Сталинград сколько-нибудь значительные силы.

К лету 1943 года **соотношение с врагом в оперативной мобильности сухопутных войск сравнялось**. Одинаковым стал и уровень оперативно-го руководства войсками, а в стратегических масштабах был даже пре-взойден.

Все это позволило **перехватить у противника стратегическую инициативу** в ходе гигантской **Курской битвы**, которую некоторые специалисты считают генеральным сражением Второй мировой войны в Европе. При этом следует подчеркнуть, что перехват стратегической инициативы был осуществлен в исключительно трудных условиях и без прямой помощи союзников.

С учетом введенных резервов с обеих сторон в этой битве участвовало свыше 4 млн человек, 13 тыс. танков, до 12 тыс. самолетов! Никогда еще гитлеровцы не сосредоточивали для наступления на столь ограниченном участке такую огромную наступательную мощь, никогда еще Красная Армия не противопоставляла им такую колоссальную военнотехническую мощь.

Первоначально Красная Армия в процессе ведения преднамеренной стратегической обороны Курского выступа, который соблазнительно манил гитлеровское командование перспективами легкой победы, «перемолола» собранные со всей Германии последние стратегические резервы врага, которые ему пришлось включить в состав своих ударных группировок войск. Впоследствии, перейдя в стратегическое контрнаступление, советские войска завершили их разгром, что до конца войны лишило гитлеровцев возможности проводить наступательные операции крупного масштаба, т. е. возможности проявить стратегическую инициативу.

В Курской битве германская армия потеряла около 500 тыс. человек, 1,5 тыс. танков, 3,7 тыс. самолетов². Моральный ущерб был еще больше: впервые за всю войну такое крупное, тщательно подготовленное летнее наступление вермахта окончилось полным провалом. Стратегические возможности государств фашистского блока были исчерпаны. Танковые удары противника уже не обеспечивались достаточным количеством пехоты и необходимой огневой мощью, а восполнение потерь катастрофически не поспевало за их постоянно возрастающим числом.

К началу 1944 года наша армия имела шесть первоклассных танковых армий и свыше 30 отдельных танковых и механизированных корпусов³ оптимальной для того времени организационно-штатной структуры.

¹ Шефов Н. Битвы России. М: АСТ, 2004. С. 535—536.

² Там же. С. 282—283.

³ Крупченко И.Е., Сергеев Л.В., Киреев Н.А. и др. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1979. С. 71—72.

Однако самым главным было то, что войска приобрели неоценимый боевой опыт, а командиры и командующие — боевое и оперативное мастерство.

В противоборстве сторон произошел окончательный перелом, а общее превосходство Советского Союза в ресурсах и открытие союзниками второго фронта в Европе предопределили судьбу захватчиков. Враг был разгромлен в ходе ряда эффективно проведенных в высоком темпе сокрушительных наступательных операций.

Здесь и решительный прорыв «Голубой линии», «Миусского фронта» противника, и освобождение Донбасса, и блистательное преодоление с ходу проходившего по рубежу реки Днепр на протяжении 750 км стратегического рубежа обороны врага — так называемого Восточного вала. Здесь и сокрушительный разгром германских войск на Правобережной Украине, осуществленный в тяжелейших условиях зимнего бездорожья и весенней распутицы и приведший к стратегическому прорыву обороны противника, в ходе которого Красная Армия с ожесточенными боями за четыре месяца прошла 250—400 км и вышла к государственной границе СССР. Эта битва велась на фронте протяженностью 1400 км, в ней участвовало с обеих сторон до 4 млн человек, 4,2 тыс. танков, свыше 4 тыс. самолетов, и впервые — все шесть советских танковых армий⁴.

Невозможно не отметить проведенную в ходе этой битвы Корсунь-Шевченковскую наступательную операцию. В этой операции армии фронтов генералов Н.Ф. Ватутина и И.С. Конева, обладая небольшим превосходством в силе, в условиях зимней распутицы окружили и уничтожили крупную оперативную группировку войск противника в составе десяти дивизий. При этом пришлось непрерывно отражать ожесточенные удары врага с участием восьми танковых дивизий с внешнего фронта окружения.

Это и стратегический прорыв советских войск в Белоруссии, в ходе которого была полностью разгромлена германская группа армий «Центр», безвозвратные потери которой составили 539 тыс. человек (381 тыс. человек убитыми и ранеными и 158 тыс. пленными)⁵. По мнению многих немецких военных специалистов, катастрофа в Белоруссии положила конец организованным стратегическим действиям германских войск на Востоке.

Это и рискованная Львовско-Сандомирская наступательная операция 1-го Украинского фронта, в ходе которой маршал И.С. Конев через пробитый в обороне врага узкий коридор шириной 4—6 км в районе Колтува последовательно ввел в сражение обе свои танковые армии. Стремительный маневр этих армий в оперативной глубине обороны противника и решил судьбу операции.

Невозможно не отметить Ясско-Кишиневскую стратегическую операцию, где в котел попали 25 дивизий группы армий противника «Южная Украина», из которых 18 были уничтожены, а в плен взято более 100 тыс. человек. Наши потери составили: 67 тыс. человек, 75 танков и 105 артиллерийских орудий!⁶

Это и великолепно проведенные стратегические наступательные операции Красной Армии в Восточной, Центральной Европе и в Маньчжурии. Следует особенно отметить, что операции в Европе осуществлялись в условиях постоянно нарастающего уровня ожесточенности

⁴ Шефов Н. Битвы России. С. 441.

⁵ Там же. С. 54.

⁶ Там же. С. 641.

сопротивления германских войск. Ведь каждый солдат, офицер и генерал вермахта отлично понимал, что немецкому народу неотвратимо придется расплачиваться за те зверства, которые гитлеровцы творили на оккупированной советской территории, поэтому и сражались они с отчаянием обреченных.

Впрочем, в ходе Великой Отечественной войны Красной Армией было проведено несколько десятков блистательных операций различного масштаба, достойных быть вписанными в мировую сокровищницу военного искусства.

Только один пример высочайшего военного искусства советских войск завершающего периода войны — форсирование Тельтов-канала танковыми армиями 1-го Украинского фронта в ходе Берлинской стратегической наступательной операции в апреле 1945 года.

В 20-х числах апреля 1945 года оперативная обстановка в полосе наступления фронта была крайне сложной и противоречивой. Объединения фронта вели ожесточенные сражения буквально по всем азимутам. На западе 13-я армия и 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии отражали удары рвущейся к Берлину по приказу Гитлера 12-й германской армии.

Южнее 5-я гвардейская армия упорно продвигалась навстречу американским войскам на Лейпцигском направлении. Еще южнее, развернувшись фронтом на юг, 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 2-я армия Войска Польского и 52-я армия отражали жестокие удары врага с дрезденского направления, который также упорно стремился продвинуться к Берлину.

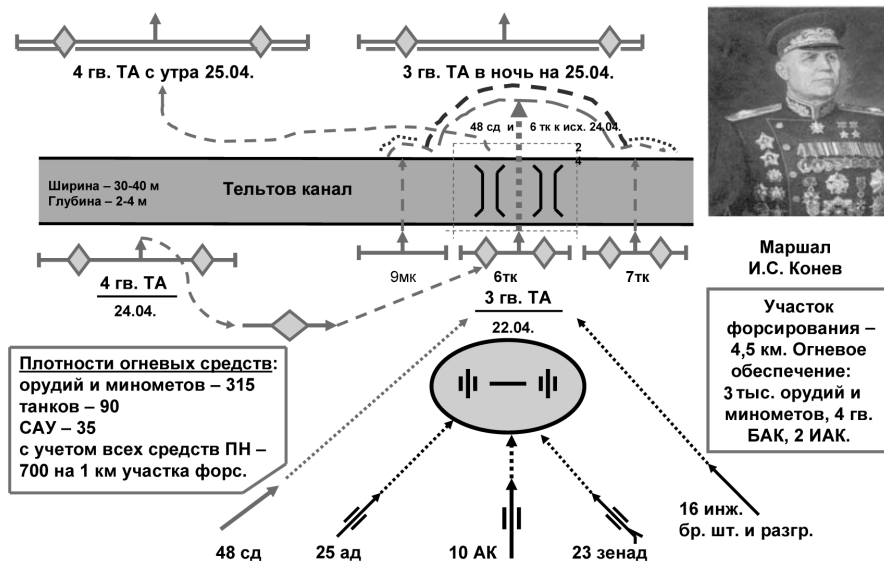
Юго-восточнее Берлина, развернутая фронтом на **восток** 28-я армия, а южнее — развернутая фронтом на **север** 3-я гвардейская армия совместно с двумя армиями 1-го Белорусского фронта сдерживали медленный дрейф в западном направлении «блуждающего котла», в который попали войска франкфуртско-губенской группировки противника (9-я и 4-я танковая армии). Повернутые решением Ставки на север, обе танковые армии фронта подходили к Берлину с юга.

К исходу 22 апреля 1945 года 3-я гвардейская танковая армия генерала П.С. Рыбалко на 12-километровом фронте вышла на южную окраину Берлина и остановилась перед серьезной водной преградой — Тельтов-каналом (ширина — 30–50 м, глубина — 2–4 м, крутые железобетонные берега) — (рис. 1). На противоположном берегу оборонялось до 15 тыс. гитлеровцев со 130 танками и 250 орудиями, превратившими находившиеся там капитальные промышленные здания в настоящий укрепленный район. Форсирование с ходу не удалось.

Маршал И.С. Конев хорошо понимал, что критической точкой в сложившейся ситуации является Берлин. С его падением немедленно и однозначно решатся все проблемы фронта: прекратятся бешеные атаки 12-й армии и дрезденской группировки войск противника, а окруженным соединениям его 9-й и 4-й танковой армий придется капитулировать. Именно поэтому маршал и решил сконцентрировать все имевшиеся в его распоряжении ресурсы именно в этой точке.

Было принято решение форсировать канал после подготовки в короткие сроки. В эту же ночь маршал И.С. Конев усилил армию 10-м артиллерийским корпусом и 25-й артиллерийской дивизией прорыва, которым предстояло 23 апреля совершить сложную ста-
пятидесятикилометровую перегруппировку из полосы наступления 5-й гвардейской армии. Кроме того, из резерва армии были приданы

48-я стрелковая дивизия, 23-я зенитная артиллерийская дивизия и 16-я инженерная штурмовая бригада. На подготовку форсирования выделялось 24 часа.

Рис. 1. Форсирование Тельтов-канала танковыми армиями 1-го Украинского фронта в конце апреля 1945 года

Главные усилия сосредоточивались в полосе 6-го танкового корпуса, на участке 4,5 км, где было развернуто до 3 тыс. орудий и минометов и выведены на прямую наводку все танки и САУ армии. Плотность огневых средств составляла 315 орудий и минометов для стрельбы с закрытых огневых позиций, 35 САУ, 90 танков на 1 км, а с учетом всех выделенных для стрельбы прямой наводкой средств – до 700 единиц!

В 6.20 24 апреля началась 55-минутная артиллерийская подготовка, в воздух был поднят 6-й гвардейский бомбардировочный авиационный корпус. В ходе огневых ударов 48-я стрелковая дивизия на подручных средствах форсировала канал в полосе 6-го танкового корпуса. К 13.00 был наведен первый из двух наплавных мостов, по которому пошли танки этого корпуса. В течение дня шли ожесточенные бои за расширение плацдарма, который к исходу дня удалось углубить до 2–2,5 км. Передовые отряды остальных корпусов армии, отвлекая противника на себя, лишь уцепились за кромку берега. Весь оставшийся день, вечер и ночь на плацдарм переправлялись части 9-го механизированного и 7-го танкового корпусов армии. Таким образом, в ночь на 25 апреля 3-я гвардейская танковая армия ворвалась в Берлин.

К исходу 24 апреля значительно западнее к Тельтов-каналу вышли танковые корпуса и 4-й гвардейской танковой армии генерала Д.Н. Лелюшенко. В ночь на 25 апреля армия решением маршала И.С. Конева совершила маневр в полосу 3-й гвардейской танковой армии, переправилась на противоположный берег по ее мостам, вышла на свое направление и с утра обрушилась на южную окраину города⁷.

Приведенный пример свидетельствует о высочайшем искусстве советского командования в руководстве оперативными группировками войск. Наши военачальники научились использовать фактор внезапности, совершать решительный и динамичный маневр силами и средс-

⁷ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М.: Воениздат, 1982. С. 443–449, 465–470.

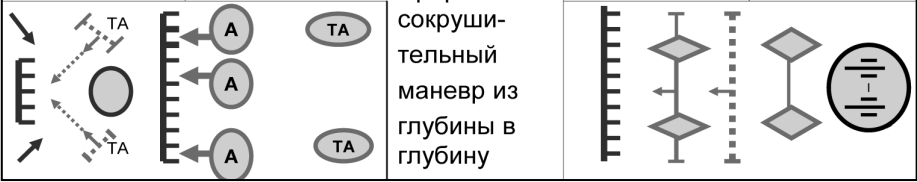
твами в порядке реакции на резкие изменения обстановки в ходе ведения операций, быстро и мощно концентрировать силы и средства в критических для противника пунктах, стремительно развивать и надежно закреплять достигнутый успех. Этому во многом способствовала качественно новая материальная база ведения вооруженной борьбы, которую путем колоссальных усилий советского народа и помощи союзников удалось создать в годы войны, а также выучка и огромный боевой опыт войск.

Развитие стратегии. Прежде всего, необходимо отметить, что большинство уцелевших немецких генералов в своих послевоенных трудах безоговорочно признают превосходство советского руководства в области стратегического искусства.

Период Второй мировой войны был периодом господства так называемой *глубокой стратегии* (табл.).

Таблица

**Эволюция характера вооруженной борьбы
периода машинного производства (конец XIX – XX в.)
Вторая мировая война (1939 – 1945 гг.)**

Характер стратегии	Расчленение вооруженной борьбы:	Формы: борьбы ----- маневра	Оперативное построение	Тактическая система
Глубокая стратегия	а) по фронту: сплошной фронт б) по времени: сплошная цепь слившегося ряда операций	Войны, кампании, операции (в т.ч. воздушные, морские, десантные), сражения, бои. ----- Прорыв и сокрушительный маневр из глубины в глубину	Глубокое развертывание в нескольких эшелонах	Боевые линии бронемашин и стрелковая цепь. Позиционная оборона
<div></div>				

Новая стратегия отказалась от последовательного вытеснения противника с обороняемой территории наступлением сплошного фронта своих войск. Суть ее заключалась в мощном взломе обороны врага на избранных направлениях, в стремительном, безостановочном наступлении подвижных объединений танковых и механизированных войск во взаимодействии с авиацией в оперативно-стратегическую глубину построения противника с одновременным разгромом подходящих резервов, обходом флангов и окружением крупных группировок его войск в течение одной стратегической операции.

Ее конечная цель заключалась в овладении территорией врага путем последовательного проведения по единому замыслу и плану Ставки ВГК нескольких военных кампаний, содержанием которых была система связанных единым замыслом стратегических операций. Именно

поэтому основным видом стратегических действий было **стратегическое наступление**. Примечательно, что из **восьми** проведенных в годы войны Красной Армией кампаний **шесть** были **наступательными!**

Стратегическая оборона отличалась большой глубиной, активностью, применением разнообразных форм и способов ведения и обеспечивала постоянно нарастающее противодействие наступающему противнику.

Особенностью советской военной стратегии была опора на крупномасштабное партизанское движение в тылу врага, активизация которого в ходе кампаний 1943–1944 годов дала мощный стратегический эффект, связанный со срывом крупных перегруппировок и снабжения войск противника.

Вооруженная борьба велась сплошным тысячекилометровым фронтом и представляла собой непрерывную цепь ряда операций различного масштаба и видов. В ходе ее ведения появились новые, ранее не применявшиеся формы: **глубокие наступательные операции** оперативно-стратегического и стратегического масштаба, **воздушные, морские и десантные операции**.

Всего за годы войны Красная Армия провела более **50** стратегических, около **250** фронтовых и свыше **1000** армейских операций, из которых более 2/3 были наступательными⁸.

Следует отметить, что возникновение в годы войны нового вида стратегических действий — стратегических бомбардировок — определило появление и развитие **воздушных стратегических операций** по разрушению военно-экономических объектов и административных центров в глубоком тылу противника. К сожалению, Красная Армия не обладала возможностями их проведения. Вместе с тем в ходе войны мы проводили в крупных масштабах с участием нескольких тысяч боевых самолетов **самостоятельные воздушные операции** по разгрому авиационных группировок противника с целью завоевания господства в воздухе. Они составляли важную часть стратегических операций.

Примечательно, что если судьбу летне-осенней кампании 1941 года решал ряд последовательно проведенных **фронтовых операций**, то судьбу военных кампаний 1942–1945 годов — **операции**, развернутые на стратегических направлениях **групп фронтов**, что свидетельствовало о резком возрастании роли стратегии и совершенствовании искусства стратегического управления.

Стратегическое наступление являлось основной формой реализации стратегической или оперативно-стратегической инициативы и проводилось, как правило, в течение всей кампании. Оно велось на всем советско-германском фронте или на большей его части по единому замыслу и плану Ставки ВГК. К участию в наступлении привлекалось 9–11, а то и 12 фронтовых объединений, а также соединения и объединения других видов Вооруженных Сил. Оно начиналось на фронте 500–600 км, расширяясь в последующем до 2–3 тыс. км, и проводилось на глубину 300–1100 км. Его продолжительность составляла от 120 до 170 суток.

В наступлении участвовало от 18 до 52 общевойсковых армий, от трех до шести танковых и от 8 до 13 воздушных армий. При этом использовалось огромное количество технических средств борьбы. Так, в стратегическом наступлении 1945 года применялось до 50 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. танков и до 10 тыс. боевых самолетов⁹. Под удар

⁸ Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д. и др. Гриф секретности снят. М.: Воениздат, 1993. С. 160.

⁹ История военного искусства. М.: ВАФ, 1961. Т. 3. С. 564.

попадало от 120 до 180 дивизий противника, что составляло 60–70 % общего количества его действовавших на Восточном фронте войск¹⁰.

В наступательных операциях групп фронтов участвовало от двух до пяти фронтовых объединений. Как правило, они являлись составной частью военной кампании и представляли собой систему связанных единым замыслом фронтовых операций. Такие операции развертывались на фронте 700–1000 км и проводились на глубину 500–600 км. Их продолжительность колебалась в пределах 20–70 суток, в каждой из них участвовало 100–200 дивизий, 20–40 тыс. орудий и минометов, 3–6 тыс. танков САУ, 2–7,5 тыс. боевых самолетов. Подудары попадало 30–80 дивизий противника¹¹.

Стратегическое контрнаступление проводилось на завершающем этапе либо после завершения стратегической оборонительной операции и преследовало цель перехвата у противника стратегической или оперативно-стратегической инициативы путем завершения разгрома его ударных группировок войск наступательными действиями.

Развитие форм и способов стратегического наступления (контрнаступления) шло по линии увеличения состава и ударной силы стратегических группировок войск, расширения фронта и глубины операций, повышения их темпов.

В пяти случаях результатом этих операций был **стратегический прорыв** вражеского фронта. **Стратегический прорыв** был осуществлен *в контрнаступлении под Сталинградом зимой 1942/43 года, в операции по освобождению Правобережной Украины зимой 1944 года, в Белорусской, Яско-Кишиневской и Висло-Одерской наступательных операциях*¹².

В ходе войны применялось **два способа** ведения стратегического наступления: **первый** — в условиях широкого фронта (4–6 тыс. км) и острого недостатка сил и средств, **второй** — в условиях, когда советско-германский фронт сократился до 2,2 км и мы обладали решающим превосходством над противником в силах и средствах.

Суть **первого способа** заключалась в поочередном проведении наступательных операций на различных участках фронта. При этом каждый предыдущий удар способствовал успеху последующего, а интервалы по месту и времени их нанесения не позволяли противнику последовательно использовать одни и те же силы для их отражения.

Второй способ позволял одновременно сковывать боевыми действиями все силы противника, лишая его возможности маневрировать резервами вдоль фронта. Суть его заключалась в создании нескольких мощных ударных группировок войск и в практически одновременном развертывании наступления по всему фронту¹³.

Наступление, как правило, начиналось с **тактического прорыва** обороны врага с последующим развитием его в **оперативный**. Оперативный успех практически всегда стремились развить в стратегический, что зачастую удавалось.

Применяемые при этом **формы маневра** в операциях групп фронтов были весьма разнообразны (рис. 2):

а — нанесение серии дробящих ударов (контрнаступление под Москвой);

б — нанесение двух ударов по сходящимся направлениям с целью окружения оперативно-стратегической или оперативной группировки противника (контрнаступление под Сталинградом);

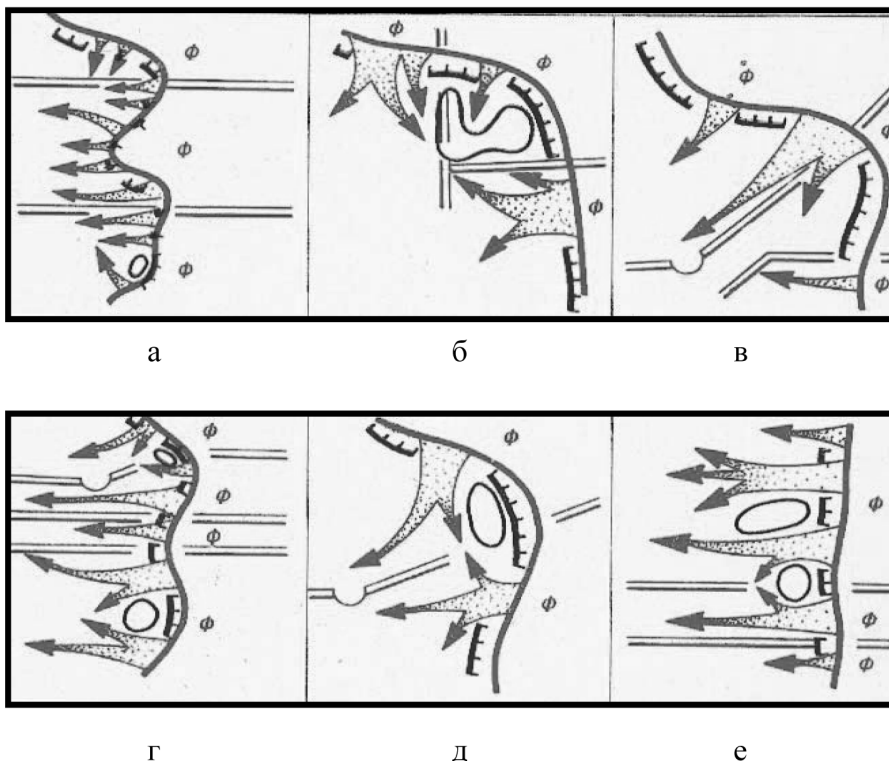
¹⁰ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. М.: Воениздат, 1987. С. 157.

¹¹ Там же. С. 159.

¹² Радзиевский А.И. Развитие теории и практики прорыва. Ч. 2. М.: ВАФ, 1977. С. 201.

¹³ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. С. 160–161.

Рис. 2. Формы оперативного маневра, применявшиеся в стратегических наступательных операциях групп фронтов:

в — расщепление фронта обороны противника межфронтовым фронтальным ударом, дополненным ударами на второстепенных направлениях (Белгородско-Харьковская операция);

г — образование сплошной бреши в обороне противника ударами на нескольких смежных направлениях с окружением группировок войск противника и развитием ударов в глубину (Белорусская операция);

д — нанесение ударов по сходящимся направлениям силами двух фронтов с целью окружения оперативной группировки противника с одновременным развитием ударов в глубину их главными силами (Ясско-Кишиневская операция);

е — глубокое расщепление обороны противника с окружением и последующим его разгромом по частям (Висло-Одерская операция).

Следует особо подчеркнуть, что применяемые советским командованием способы ведения стратегических наступательных операций не позволили испытывавшему острый дефицит в силах и средствах противнику применять принципы единственно эффективной в этих условиях мобильной стратегической обороны. Применявшиеся формы оперативного маневра давали возможность проводить операции с высоким уровнем результативности.

К сожалению, **стратегическая оборона** как вид стратегических действий перед войной не была теоретически осмыслена и практически освоена. Вместе с тем Красная Армия вынуждена была провести две оборонительные кампании: летне-осеннюю 1941 года продолжительностью 5,5 месяца и летне-осеннюю 1942 года продолжительностью 4,5 месяца. Их основным содержанием были стратегические оборони-

тельные операции, развернувшиеся на фронте до 4 тыс. км и на глубину до 600 км и более.

В силу разных причин в обеих кампаниях оборона готовилась пешно, велась неумело, в подвижных формах, с вынужденным оставлением противнику огромных территорий и попавших в окружение войсковых масс. При этом упорно и умело, зачастую в полном окружении, оборонялись превращенные в мощные укрепленные районы крупные города (Одесса, Ленинград, Киев, Севастополь, Тула, Сталинград). Оборонительные кампании завершались переходом к позиционной обороне на конечных рубежах отступления, чему способствовали подход глубоких резервов и наступление осенней распутицы. Подход резервов позволял изменить соотношение в силах и средствах, а также резко нарастить силу сопротивления. Так, если в начале войны стратегическая оборона велась силами пяти фронтов, то уже к августу кампании 1941 года количество фронтов увеличилось до десяти!

Главной проблемой стратегической обороны было обеспечение ее устойчивости. В основе устойчивости обороны, прежде всего, лежит правильное определение времени, силы и направлений ударов противника, а также своевременное противопоставление врагу на этих направлениях достаточных по силе группировок наших войск.

Ни первого, ни второго в этих кампаниях сделать не удалось. Именно поэтому противник четырежды осуществлял стратегический прорыв нашего фронта: в районах Минска, Вязьмы и Киева в 1941 году и на юго-западном направлении летом 1942 года. Для закрытия образовавшихся в результате прорывов гигантских брешей преимущественно использовались вновь сформированные стратегические резервы и переброшенные из других регионов страны войска. Поэтому основной формой стратегического маневра был **концентрический маневр** сил и средств **из глубины** на направления прорывов противника.

Именно с этой целью в летне-осенней кампании 1941 года в действующие фронты было направлено порядка **300 расчетных дивизий**. В 1942 году в тылу отступавших войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов по реке Дон был срочно создан новый стратегический оборонительный рубеж, занятый **четырьмя вновь сформированными фронтовыми объединениями**¹⁴. Следует особенно отметить, что практика создания, подготовки и развертывания в таких масштабах стратегических резервов не имела прецедентов в мировой военной истории и до сих пор теоретически слабо осмыслена.

В тех случаях, когда намерения противника своевременно вскрывались, а в наличии было достаточно сил и средств, переход к обороне осуществлялся преднамеренно, она принимала позиционную форму и полностью себя оправдала как более сильный и «экономный» вид вооруженной борьбы (оборонительная операция на Курской дуге в июле 1943 года).

Наиболее **характерной чертой стратегической обороны** советских войск была ее **активность**, которая проявлялась в постоянном нанесении контрударов, в проведении частных наступательных операций, перманентном воздействии авиацией на вражеские войска, а также в обеспечении постоянно нарастающей силы сопротивления за счет непрерывно осуществлявшегося маневра силами и средствами из глубины и с пассивных направлений. Результатом высокой активности нашей стратегической обороны было резкое снижение темпов наступления противника. Так, если в первые три дня летней кампании 1941 года агрессор продвинулся на глубину до 150 км, а в последующие три недели наступал с темпом 25–27 км в сутки, то в сентябре – октябре темп его продвижения снизился до 2–6 км в сутки!¹⁵

¹⁴ Ларионов В.В., Антонов Н.А., Выродов И.Я. и др. Эволюция военного искусства: этапы, тенденции, принципы. С. 161.

¹⁵ История военного искусства. Т. 3. С. 560.

Достаточно сказать, что только в оборонительной кампании 1941 года было проведено около **40 фронтовых контрударов и частных наступательных операций!**¹⁶ Зачастую они проводились с довольно высоким уровнем военного искусства.

Например, контрудар Северо-Западного фронта, нанесенный силами 11-й армии в июле 1941 года в районе Сольцы, в ходе которого стрелковым соединениям армии удалось окружить и разгромить 8-ю танковую дивизию, часть сил 3-й моторизованной дивизии, а также тылы неосмотрительно вырвавшегося далеко вперед 56-го моторизованного корпуса врага, которым командовал хорошо известный генерал Э. Манштейн¹⁷.

Примером успешной частной наступательной операции является мастерски проведенное маршалом С.К. Тимошенко в условиях острой нехватки сил и средств контрнаступление войск Южного фронта и 56-й отдельной армии под Ростовом, сорвавшее планы противника стремительно выйти к Кавказу.

Еще один пример — проведенная под руководством все того же С.К. Тимошенко в рамках стратегической оборонительной операции частная Елецкая наступательная операция (6–16 декабря 1941 года). Операция проводилась с целью содействия успеху контрнаступления под Москвой силами двух объединений левого крыла Юго-Западного фронта. В ходе нее нашим войскам удалось срезать так называемый елецкий выступ, несмотря на тяжелейшие зимние условия, в высоких темпах окружить и разгромить 34-й германский армейский корпус. Две его дивизии были уничтожены, а 2-й немецкой армии был нанесен эффективный удар в тыл, вследствие чего линия фронта стремительно откатилась на запад на 80–100 км. Для усиления этой армии противник был вынужден перебросить с московского направления значительную часть сил 2-й танковой армии¹⁸.

Другой характерной чертой советской стратегической обороны было ее **глубокое построение** (порядка 150–300 км). Так, в июле и августе 1941 года на московском направлении в тылу Западного фронта был развернут Резервный фронт. Глубина оперативного построения двух фронтов составила 300 км, что способствовало созданию устойчивой стратегической обороны.

С 1943 года основной формой ведения стратегической обороны была **оборонительная операция групп фронтов**, которая позволяла наиболее полно интегрировать и гибко использовать развернутые на стратегическом направлении разнородные силы и средства в интересах достижения поставленных целей. При этом под Курском в 1943 году стратегическая оборона включала три армейские полосы обороны, три фронтовых, стратегический и государственный рубежи обороны! Все эти полосы и рубежи реально готовились, а на важнейших направлениях в основном были заняты войсками. Общая глубина полосы обороны составляла 180–280 км.

Невозможно не отметить и проявившееся в ходе войны высочайшее искусство проведения Красной армией стратегических перегруппировок войск, особенно межтеатровой перегруппировки в процессе подготовки к проведению Маньчжурской стратегической наступательной операции.

Развитие стратегии, несомненно, повлияло на оперативное искусство и тактику, характерные особенности которых будут рассмотрены в следующей статье.

¹⁶ История военного искусства. Т. 3. С. 560

¹⁷ Слепенков Д.К., Червонобаб В.П., Гарбуз Г.И. и др. Армейские операции. М.: Воениздат, 1977. С. 200–202.

¹⁸ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1983. С. 252.